

УДК 94:327(392+4) "12/13"

Экономические отношения западномалоазиатских бейликов с европейскими государствами во второй половине 13 – первой половине 14 вв.

М.М. ШПЕТ

Автор исследует экономические взаимоотношения западномалоазиатских бейликов (Ментеше, Караси, Сарухан, Айдын) с европейскими государствами (Венецианская республика, Генуэзская республика, Орден госпитальеров, Кипрское королевство) во второй половине 13 – первой половине 14 вв. Делается вывод, что европейские государства, особенно Венецианская и Генуэзская республики, были заинтересованы в развитии различных форм экономического взаимодействия с западномалоазиатскими бейликами, в то время как сами бейлики совершали морские рейды во владения европейских государств в Восточном Средиземноморье.

Ключевые слова: Восточное Средиземноморье, Венецианская республика, бейлик Ментеше, эмират Айдын, Восточное Средиземноморье.

Economic relations between Western Anatolian beyliks (Menteshe, Karasi, Sarukhan, Aydin) and European states (the Republic of Venice, the Republic of Genoa, the Order of Hospitallers, the Kingdom of Cyprus) in the second half of the 13th – the first half of the 14th centuries are considered by the author. It's concluded that European states (especially republics of Venice and Genoa) were interested in the development of various types of economic cooperation with Western Anatolian beyliks. Meanwhile, beyliks were more interested in committed naval raids into possession of European states in the Eastern Mediterranean.

Keywords: Eastern Mediterranean, the Republic of Venice, the Beylik of Menteshe, the Emirate of Aydin.

После превращения Румского султаната в вассальное государство монголов на полуострове Малая Азия начался процесс выделения полунезависимых уджей (ленный удел, дававшийся главам племён в обмен на обязательство по защите границ от внешних врагов) и бейликов (княжеств), особенно активно протекавший в западной части полуострова. Несмотря на большую опасность, в этот период были установлены первые контакты европейских государств с кочевыми племенами на западе Малой Азии. Первым государством, начавшим торговлю с кочевниками, стала Венецианская республика [1, с. 77].

В 1260-е гг. торговая деятельность разворачивалась преимущественно в заливе Макри (залив Фетхие), откуда в Александрию вывозился строевой лес, пшеница, а также ковры [2, с. 83]. В период с 1271 по 1278 гг. Макру посетили многие венецианские купцы, однако до наших дней сохранилась информация лишь о четырёх торговых операциях, во время которых купцы были ограблены пиратами [3, с. 4]. Тем не менее, торговля была настолько выгодной, что венецианцев не останавливала даже угроза со стороны пиратов Эгейского моря, наиболее опасными из которых были Иоанно Дельвако и Кривикиота (губернатор Родоса) [4, с. 443].

После завоевания западномалоазиатскими беями византийских земель на рубеже 13–14 вв., установились прямые торговые связи с европейскими государствами. Одним из поводов к расширению торговых отношений стал неурожай в Малой Азии 1300 г. [5, с. 33]. Так, в бейлик Ментеше венецианцы стали ввозить железо и мыло. Известно, что в марте 1300 г. Джорджио Курион, торговец из Крита, намеревался отправиться в Малую Азию с 20 миллиардами (около 10560 кг) мыла стоимостью 600 иперперов. В 1301–1302 гг. венецианский Сенат постановил властям Крита закупать лошадей из Малой Азии, на что ежегодно выделялось около 1 тыс. иперперов [6, с. 220]. После захвата сельджуками Эфеса (Айасулук, Алтолуого, Сельчук) 24 октября 1304 г. рынок Кандии (столица венецианского Крита) наводнили рабы-греки. Приток греческих рабов из Эфеса (Айасулук, Алтолуого, Сельчук), Ания (Аней) и других захваченных византийских городов вызвал резкое снижение цен на невольничьем рынке в 1305–1306 гг.: если в 1301–1302 гг. средняя цена за раба составляла 14–17 иперперов, то теперь она снизилась до 10–12 иперперов [2, с. 84].

Крупнейшими центрами торговли в западномалоазийских бейликах стали айдынские города Айасулуку (Эфес, Алтолуогу, Сельчук) и Палатья (Балат), гавани Смирна (Измир) и Препия (Епретья), а также принадлежащая беям Ментеше гавань Фискос (Мармарис) [7, с. 1]. Гавань Айасулука (Эфес, Алтолуогу, Сельчук) отличалась хорошей защищённостью от ветров и значительной глубиной (6–8 морских сажней). Здесь же находилась одна из резиденций айдынских эмиров. Так как город находился в некотором удалении от моря, торговцы были вынуждены нести дополнительные расходы, связанные с транспортировкой товара, в связи с чем, аренда за складские помещения была высокой – половина флорина в месяц [8, с. 40]. Из Айасулука (Эфес, Алтолуогу, Сельчук) и Палатъи (Балат) вывозились квасцы, пшеница, ячмень, бобовые, рис, воск и мёд, крупный тёмный изюм, пенька, кунжутное семя, шафран, чернильные орешки, сыр, шкуры, обработанные солью кожи, красный сафьян, лён, ковры с мохнатым ворсом, попоны, войлок [9, с. 140]. Через Фокею (Фочу) вывозили «сельджукский бархат», а через Палатъю (Балат) – хлопок [10, с. 613]. Важными статьями экспорта были рабы, скот (быки, ослы, лошади), воск [9, с. 141]. В частности, госпитальеры проявляли особый спрос к рабам, которые были востребованы в качестве строителей и гребцов на галерах. Венецианцы же выкупали христиан чаще из религиозных убеждений. Наиболее крупные невольничьи рынки находились в бейликах Караси и Сарухан [11, с. 250].

Одной из основных импортных статей были ткани, так как, вероятно, собственного ткацкого производства в западномалоазийских бейликах не было. Большим спросом пользовались нарбонское, перпиньянское, тулузское сукно (небесного цвета, бирюзовое, алое, фисташковое, изумрудного оттенка), камлот, полушерстяные ткани, флорентийское шерстяное сукно, ирландская саржа [10, с. 737]. Особое место среди импортных товаров занимали квасцы, добываемые в копиях неподалёку от Кютахьи, столицы Гермиянского бейлика. Продажа квасцов в бейликах осуществлялась на рынках Айасулука (Эфес, Алтолуогу, Сельчук), Хриостополя, Палатъи (Балат), Миляса и Ясосу (Яссос, Асын) [3, с. 168]. Большие прибыли купцам приносила торговля мылом (венецианским, анконским, апулийским) [1, с. 81]. В бейлики ввозили также слитки из серебра, олова, свинца, рафинированную медь в брусках, вино [8, с. 41–42].

Итальянские купцы были весьма заинтересованы в расширении экономических отношений с эмиратом Айдын. В связи с этим в начале 14 в. неподалёку от порта Айасулуку (Эфес, Алтолуогу, Сельчук), возле р. Меандр (Большой Мендерес), связывающей прибрежные бейлики со внутренними областями Малой Азии, появилось итальянское поселение, по реке к которому доставлялись все необходимые товары [12, с. 25]. Итальянские купцы вели торговлю не только около побережья. Много генуэзцев и венецианцев проживало в Филадельфии (Алашехир), караваны которых доходили до Сиваса, центра пересечения важнейших торговых путей на полуострове [1, с. 81]. Однако грабительские набеги как морские, так и сухопутные приносили западномалоазийским беям куда более значительную прибыль, нежели торговля с европейцами.

Стоит отметить, что в то время в бейлике Ментеше, несмотря на перманентные боевые действия с Орденом госпитальеров, находилось около 250 родосских торговцев, закупувавших продовольствие и скот [13, с. 31]. Кроме того, госпитальеры промышляли пиратством, перехватывая суда, пытавшиеся доставить в Египет строительный лес, кожу и другие товары из Малой Азии [14, с. 322]. В целом, до начала 14 в. морским разбоем преимущественно занимались византийцы, венецианцы и генуэзцы, но с первого десятилетия 14 в. в пиратскую деятельность активно включились сельджуки, госпитальеры и каталонцы [15, с. 44].

В конце 1320-х – начале 1330-х гг. в западной части Малой Азии произошли военно-политические изменения, приведшие к изменению соотношения сил в регионе. К началу 1330-х гг. западномалоазийские бейлики представляли из себя достаточно сильные в военном отношении государства, представлявшие собой серьёзную угрозу владениям европейских государств [1, с. 31]. Единственным бейликом, имевшим дипломатические отношения с венецианцами, был бейлик Ментеше. В 1320-е гг. торговые отношения между венецианским Критом и Ментеше периодически прерывались, однако после разрыва союза западномалоазийских бейликов с Афинским герцогством венецианцы получили возможность установить дипломатические отношения с беём Ментеше Орханом [3, с. 18]. 13 апреля 1331 г. было подписано соглашение между дукой Крита Марино Морозини и Орханом Ментешеогулу. Статьи

этого договора распространялись только на венецианских подданных – жителей Крита, а также на 5 близлежащих и подчинённых Криту островов (Карпатос, Кифера (Китира), Санторини (Тира), Кеа (Кея) и Серифос) [16, с. 188].

Соглашение устанавливало двухпроцентную экспортную и импортную пошлину (коммерческий), при этом импортную пошлину венецианцы были обязаны платить лишь один раз, даже если товары перевозились по территориям бей в другие места. Такие статьи экспорта, как зерно, бобовые, быки, лошади, рабы подвергались обложению дифференцированной пошлиной: пшеница – 2 аспра за модий (Романии), ячмень и бобовые – 1 аспр за модий, бык – 2 аспра, лошадь – 3 аспра, раб – 10 аспров. В этих случаях двухпроцентная экспортная пошлина с венецианцев не взималась [16, с. 188]. Договор также содержал параграфы, предусматривавшие защиту интересов местных кожевенных ремесленников. Так, критские купцы могли закупать кожи только во владениях и на базарах бей, но не в частных лавках. Само кожевенное ремесло было строго регламентировано: шкуры у мясников имели право закупать только дубильщики. У дубильщиков выделанную кожу закупали кожевенники (сапожники, седельщики, шорники), и только у них могли приобретать кожевенные изделия иностранные торговцы. Бей получал право преимущественной покупки заморских товаров в течение первых трёх дней. Только по их истечению купец получал право продавать свои товары другим покупателям [16, с. 189]. Определённые привилегии имел шарабдар-и бей (хранитель погребов бей), который имел право преимущественного приобретения привозного вина, после чего вино могли приобретать другие откупщики [16, с. 190].

Участившиеся морские набеги со стороны западноазиатских бейликов Айдын, Сарухан, Караси наносили огромный ущерб владениям европейских государств в Восточном Средиземноморье. В сложившейся ситуации Венецианская республика стала инициатором создания 6 сентября 1332 г. Священной лиги для борьбы с западноазиатскими бейликами [17, с. 179]. Первоначально в неё вошли Венецианская республика, Генуэзская республика и Орден госпитальеров. Под угрозой объявления войны в 1334 г. в Лигу вступила Византия [18, с. 401]. На протяжении 1334–1337 гг. Лигой был одержан ряд побед над западноазиатскими бейликами, которые были вынуждены пойти на заключение мирных договоров. Особую выгоду получила Венецианская республика, которой удалось навязать находившимся в трудных условиях эмирам Айдына выгодное для себя торговое соглашение [1, с. 88].

9 марта 1337 г. венецианцы Крита заключили соглашения с эмирами Айдына и беём Ментеше (начало апреля) [19, с. 824]. Так как переговоры велись параллельно, их тексты оказались полностью идентичными. Разница заключалась лишь в том, что к 1337 г. венецианцы уже имели торговый договор с беём Ментеше, а с правителями Айдына (Хызыр-беём и Умур-беём Айдыноглу) данный договор стал первым [1, с. 88]. Кроме того, дука Крита брал на себя обязательство не оказывать поддержки врагам эмира, а Ибрагим-бей обещал не принимать в своих гаванях корабли пиратов-христиан и не снабжать их продовольствием [20, с. 195], [21, с. 190]. Рабы, бежавшие из бейликов в венецианские владения, становились свободными. Однако если владельца корабля уличали в оказании помощи рабу, то он должен был уплатить хозяину раба 12 флоринов [20, с. 198], [21, с. 193].

Согласно тексту договора, в Айасулуке (Эфесе, Алтоулого, Сельчуке) создавалось венецианское консульство, а также предоставлялась территория для постройки церкви и жилья. Судебная и исполнительная власть над венецианскими подданными на территории эмирата принадлежала консулу [3, с. 36], [21, с. 192]. Венецианцы должны были уплачивать шести- или четырёхпроцентную экспортную пошлину в зависимости от ввозимого ими товара, однако им запрещалось продавать сельджукам железо, корабельный лес, парусину и другие виды стратегически важного сырья [3, с. 133–134]. Для сравнения, импортная пошлина для венецианцев в Мамлюкском султанате составляла 10 % от стоимости товара, а экспортная – от 5 до 10 % в зависимости от товара [1, с. 89]. В то же время венецианцы добились от эмира Хызыр-бей Айдыноглу обязательства не отдавать на откуп торговлю такими товарами, как сыр, ткани, квасцы, воск, кожи. Лишь вино и мыло оставались товарами, которыми в эмирате имели право торговать только откупщики и некоторые привилегированные лица [21, с. 192]. Статьи соглашения распространялись на всех подданных Венеции без исключения (в т. ч.

Негропонт (Эвбея), Корон, Модон), что стало существенным отличием от договора с беём Ментеше 1331 г. Договор был заключён сроком на один год с ежегодным автоматическим продлением, если стороны не изъявляли желания его расторгнуть [21, с. 190].

Примечательно, что договоры, заключённые венецианским Критом с западномалоазийскими бейликами, содержали статью, защищавшую интересы венецианцев, потерпевших кораблекрушение; статью, освобождавшую христианских купцов от коллективной ответственности за долги и преступления, совершённые единоверцами; параграф, определявший порядок наследования имущества венецианских купцов; статью, позволявшую венецианским судам пополнять запасы продовольствия и воды без уплаты коммерция [20, с. 196–197], [21, с. 192–193]. Следует отметить, что по сравнению с договором, заключённым между венецианцами и айдынцами, соглашение с беём Ментеше было более детализировано в вопросах различного рода гарантий безопасности венецианских подданных [20, с. 196–197].

Первые годы после заключения мирного договора с Умур-беём Айдыноглу венецианские купцы чувствовали себя довольно спокойно как в эмирате Айдын, так и в соседних с ним бейликах. До начала 1344 г. венецианцы закупали крупные партии зерна в Старой Фокее (Фоче) и в соседних с ней районах [22, с. 287]. Однако, при активном сотрудничестве с Византией уже в конце 1330-х г. западномалоазийским бейликам удалось восстановить военную мощь своего флота, что позволило им вновь совершать грабительские набеги во владения европейских государств в Восточном Средиземноморье. Кроме того, Умур-бей ввёл дополнительные сборы с венецианских купцов, не предусмотренные соглашением 1337 г. [23, с. 636]. Его сборщики стали взыскивать пошлину и транзитный сбор с товаров, которые везли по морю вдоль берегов, принадлежавших эмиру, а также портовый сбор в Смирнской гавани [24, с. 66]. Сами айдынцы серьёзно нарушали договорённости о поставках зерна [3, с. 44]. Таким образом, уже в конце 1330-х гг. стала очевидной необходимость в создании новой лиги против западномалоазийских бейликов. Основными причинами, подтолкнувшие Венецию проявить инициативу в деле создания новой лиги против сельджуков, стали морские набеги, а также нарушение айдынцами договорённостей о поставках зерна, от которого очень зависел венецианский Крит [3, с. 44].

Вовлечение западномалоазийских бейликов в Гражданскую войну в Византии было воспринято европейцами как удобное время для начала нового крестового похода, который был объявлен папой римским Климентом VI в 1343 г. [25, с. 263]. В нём участвовали Венецианская республика, Орден госпитальеров, а также Кипрское королевство. Несмотря на растущую угрозу, Генуэзская республика не откликнулась на призыв папы римского принять участие в крестовом походе на Смирну (Измир) [17, с. 186]. На начальном этапе удача сопутствовала крестоносцам. В день Вознесения (13 мая 1344 г.) флот Священной лиги сжёг 52 сельджукских корабля у горы Афон, а 28 октября соединённые силы Венеции и Ордена госпитальеров захватили г. Смирну (Измир), после чего война приобрела позиционный характер [26, с. 260].

После смерти Умур-бея новый эмир Айдына Хызыр-бей (1348 – 1360 гг.) вступил в переговоры с участниками Священной лиги, по результатам которых 18 августа 1348 г. между сторонами было подписано предварительное мирное соглашение. Данная договорённость распространялась на срок вплоть до возвращения из Авиньона айдынских послов, которые должны были доставить в эмират окончательный текст договора со Священной лигой [27, с. 205]. Условия предварительного мирного договора предусматривали уступку эмиром участникам Священной лиги половины коммерция в Айасулуке (Эфесе, Алтолуго, Сельчуке) и других портах эмирата; дружественное отношение эмира и его подданных к христианам крепости Смирна (Измир); айдынский флот не должен был находиться в море, а по требованию папы римского мог быть сожжён; эмир обязался пресекать все случаи разбоя и не оказывать поддержки врагам бывших участников Лиги, а также предоставлять помощь при кораблекрушениях [27, с. 207]. Особый пункт соглашения касался передачи тел, павших в битве 17 января 1345 г. предводителей крестового похода. Эмир давал обещание выдать их, как только от него этого потребуют. Несколько статей договора относилось к положению христианской церкви в эмирате [28, с. 316].

Вскоре в Авиньон к папскому престолу для ратификации пакта было направлено айдынское посольство во главе с Изз ад-Дином Балабаном, расходы на содержание которого (1466 флоринов) оплачивались из папской казны [1, с. 91]. Мусульмане провели в Авиньоне почти год,

однако в течение этого времени члены Священной лиги так и не смогли выработать единой позиции по условиям заключения мира с айдынским эмиром. В июле 1349 г. посольство с папскими дарами (два реза флорентийской ткани стоимостью 90 флоринов) отправилось в обратный путь [3, с. 56]. В своём послании Климент VI уведомлял Хызыр-бея Айдыноглу что, прежде чем заключить договор, ему необходимо обсудить этот вопрос с королём Кипра и дожем Венеции [1, с. 92]. Однако после возвращения дипломатической миссии Изз ад-Дина Балабана из Авиньона Хызыр-бей вновь начал осаду Смирны (Измира) [29, с. 234]. Действия Хызыр-бея привели к тому, что 11 августа 1350 г. Священная лига была воссоздана в составе Венецианской республики, Кипрского королевства и Ордена госпитальеров. Однако начавшаяся Третья венециано-генуэзская война (1351–1355 гг.) не позволила выработать план совместных действий для обороны Смирны (Измира), и к сентябрю 1351 г. Лига прекратила своё существование [30, с. 350].

Таким образом, экономические отношения с западномалоазийскими бейликами играли важную роль в экономике государств Восточного Средиземноморья во второй половине 13 – первой половине 14 вв. Экономические связи западномалоазийских бейликов с европейскими государствами взяли своё начало в 1260-х гг., однако более регулярный характер приобрели лишь на рубеже 13–14 вв. Первым государством, установившим торговые связи с западномалоазийскими бейликами стала Венецианская республика, однако вскоре в бейликах появились торговцы из Генуэзской республики, Ордена госпитальеров, Афинского герцогства, Кипрского королевства и Византии. Основу экономических связей между европейскими государствами и западномалоазийскими бейликами составляла торговля ресурсами, продуктами питания, предметами роскоши, а также работоторговля (военнопленные).

В конце 13 – начале 14 вв. сельджуки начали осваивать строительство торгового и военного флота. С этого времени начинаются постоянные грабительские набеги сельджукского флота на территории европейских государств. Это побудило европейские государства стать на путь защиты своих владений в Восточном Средиземноморье посредством создания Священных лиг 1332–1337 гг. и 1343–1348 гг., в результате которых военное и политическое влияния западномалоазийских бейликов было ослаблено, однако лишь на некоторое время. Пользуясь противоречиями участников Лиг, бей быстро восстанавливали свои силы и вновь принимались за грабежи и захват новых территорий, что существенно ослабило экономическое и политическое влияние европейских государств в регионе в последующий период.

Литература

1. Жуков, К.А. Эгейские эмираты в XIV–XV вв. / К.А. Жуков. – М. : Наука, 1988. – 191 с.
2. Жуков, К.А. Начальный этап торговых отношений эмирата Ментеше со странами Леванта (70-е гг. XIII – 20-е гг. XIV вв.) / К.А. Жуков // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XVI годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР (доклады и сообщения) : в 3-х ч. / под. ред. Ю.А. Петросяна. – М. : Наука, Главная редакция восточной литературы, 1982. – Ч. 1. – С. 82–86.
3. Zachariadou, E.A. Trade and crusade: Venetian Crete and the Emirates of Menteshe and Aydin 1300–1415 / E.A. Zachariadou. – Venice : Hellenic Inst. of Byzantine and Post-Byzantine Studies, 1983. – 270 p.
4. Heyd, W. Histoire du commerce du Levant au Moyen-Âge : en 2 vol. / W. Heyd. – Amsterdam : Hakert, 1959. – Vol. 1. – 554 p.
5. Из «Летописи» Себастици // Армянские источники о монголах: извлечения из рукописей XIII–XIV вв. ; пер. с древнеармянск., предисл. и примеч. А.Г. Галстян. – М. : Издательство Восточной литературы, 1962. – С. 23–33.
6. Thiriet, F. Les relations entre la Crète et les emirats turcs d'Asie Mineure au XIVe siècle (vers 1348–1360) / F. Thiriet // Actes du XIIe Congrès international d'études byzantines: Ochride 10–16 septembre 1961 : en 3 vol. – Beograd : Naučno delo, 1964. – Vol. 2. – P. 213–221.
7. Хождение архимандрита Агрефенья обители Пресвятыя Богородица: около 1370 г. [Электронный ресурс] / под ред. архимандрита Леонида (Кавелина) // Православный палестинский сборник. – 1896. – Т. XVI, № 3 (48). – Режим доступа : <http://palomnic.org/journal/48/>. – Дата доступа : 15.10.2018.
8. Pegolotti, F.B. La pratica della mercatura / F.B. Pegolotti ; hrsg. von A. Evans. – New York : Kraus Repr., 1936. – 443 p.
9. Piloti, E. Traité d'Emmanuel Piloti sur le passage en Terre Sainte: (1420) / E. Piloti ; ed. par P.-H. Dopp. – Leuven : Nauwelaerts, 1958. – 302 p.

10. *Les Douanes de Gênes 1376–1377: en 2 vol. / publ. par J. Day. – Paris, 1963. – Vol. 1. – 983 p.*
11. *The Cambridge History of Turkey: in 4 vol. / ed. by K. Fleet. – Cambridge : Cambridge University Press, 2006. – Vol. 1: Byzantium to Turkey 1071–1453. – 522 p.*
12. *Suchen, von L. Ludolphi, rectoris ecclesiae parochialis in Suchem De itinere Terrae sanctae liber: nach alten Handschriften berichtet / L. von Suchen ; hrsg. von F. Deycks. – Stuttgart : Litterarischer Verein, 1851. – 104 s.*
13. *Codice Diplomatico Del Sacro Militare Ordine Gerosolimitano Oggi Di Malta: in 2 vol. / S. Paoli. – Lucca : Marescandoli, 1737. – Vol. 2. – 645 p.*
14. *Les gestes des Chiprois: recueil de chroniques françaises écrites en Orient aux XIIIe et XIVE siècles / ed. par G. Raynaud. – Genève : Fick, 1887. – 393 p.*
15. Колотова, О.Е. О социальном происхождении пиратов Эгеиды (1261–1453) / О.Е. Колотова // *История Византии и византийская археология / под ред. М.А. Поляковской, А.И. Романчука, А.С. Козлова. – Екатеринбург : УрГУ. 1998. – С. 44–45.*
16. *The Treaty between the Duca di Candia Marino Morosini and the Emir of Mentеше Orkhan, April 13, 1331 // Studies in Pre-Ottoman Turkey and the Ottomans / E.A. Zachariadou. – Aldershot : Ashgate, 2007. – P. 187–189.*
17. *Setton, K.M. The papacy and the Levant: in 4 vol. / K.M. Setton. – Philadelphia : American Philosophical Soc., 1976. – Vol. 1: The thirteenth and fourteenth centuries. – 512 p.*
18. Григора, Н. История ромеев: в 3-х т. / Н. Григора ; пер. с греч. Р.В. Ячунского. – СПб. : Своё издательство, 2013. – Т. 1: Книги I–XI. – 438 с.
19. *Zachariadou, E.A. The Catalans of Athens and the Beginning of the Turkish Expansion in the Aegan Sea / E.A. Zachariadou // Romania and the Turks: (c. 1300 – c. 1500). – London : Variorum Reprints, 1985. – P. 821–838.*
20. *The Treaty between the Duca di Candia Giovanni Sanudo and the Emir of Mentеше Ibrahim, 1337, before April // Studies in Pre-Ottoman Turkey and the Ottomans / E.A. Zachariadou. – Aldershot : Ashgate, 2007. – P. 195–200.*
21. *The Treaty between the Duca di Candia Giovanni Sanudo and the Emir of Aydin Khizir, March 9, 1337 // Studies in Pre-Ottoman Turkey and the Ottomans / E.A. Zachariadou. – Aldershot : Ashgate, 2007. – P. 190–194.*
22. *Senatus Venetus ad imperatorem Constantinopolitanum. A. d. 1345, die 24 m. Januarij // Diplomatarium Veneto-Levantinum, sive Acta et Diplomata res venetas, graecas atque levantis illustrantia: in 2 pars. / ed. G.M. Thomas. – Venetiis : Sumptibus societatis, 1880. – Pars 1: a. 1300–1350. – P. 287.*
23. *Historia Romanae Fragmenta / ed. L.A. Muratori // Antiquitates Italicae Medii Aevi, Sive Dissertationes De Moribus, Ritibus, Religione, Regimine, Magistratibus, Legibus. – Aretti : M. Bellotti, 1775. – P. 443–998.*
24. *Promotorio, I. de. Die Aufzeichnungen des Genuesen Iacopo de Promontorio – de Campis über den Osmanenstaat um 1475 / I. de Promotorio ; hrsg. von F. Babinger. – München : Verl. der Bayerischen Akad. der Wiss., 1957. – 95 s.*
25. *Senatus Venetus de armata contra Turcas. Responsio ad litteras papales et ad ambaxalam Clementis VI 1342 (more Veneto, i.e. 1343), indictione XI, die 11 mensis Januarii // Diplomatarium Veneto-Levantinum, sive Acta et Diplomata res venetas, graecas atque levantis illustrantia: in 2 pars. / ed. G.M. Thomas. – Venetiis : Sumptibus societatis, 1880. – Pars 1: a. 1300–1350. – P. 263–265.*
26. *Die Byzantinischen Kleinehroniken: in 3 bd. / hrsg. von P. Schreiner. – Wien : Verlag der Österr. Akad. d. Wiss., 1977. – Bd. 2: Historischer Kommentar. – 420 s.*
27. *The Truce between the «Sancta Unio» and the Emir of Aydin Khizir, August 18, 1348 // Studies in Pre-Ottoman Turkey and the Ottomans / E.A. Zachariadou. – Aldershot : Ashgate, 2007. – P. 205–210.*
28. *Treugua cum Turco Zalabi Chidr, domino Ephesi. A. d. 1348, die 18 m. Augusti // Diplomatarium Veneto-Levantinum, sive Acta et Diplomata res venetas, graecas atque levantis illustrantia: in 2 pars. / ed. G.M. Thomas. – Venetiis : Sumptibus societatis, 1880. – Pars 1: a. 1300–1350. – P. 313–317.*
29. *Lemerle, P. L' émirat d'Aydin, Byzance et l'Occident. Recherches sur la geste d'Umur Pacha / P. Lemerle. – Paris : Presses Universitaires de France, 1957. – 276 p.*
30. *Clementis VI ad Andream Dandulum litterae de unione contra Turcos. A.d. 1350, die 11 m. Septembris // Diplomatarium Veneto-Levantinum, sive Acta et Diplomata res venetas, graecas atque levantis illustrantia: in 2 pars. / ed. G.M. Thomas. – Venetiis : Sumptibus societatis, 1880. – Pars 1: a. 1300–1350. – P. 349–350.*